

Вэнь Яо с тоской смотрел на своё отражение в зеркале. Неужели он настолько плох?

Только что он вернулся с инвестиционного приёма, на который его привёл Лю Юань, и снова безрезультатно. Он никого там не знал, хотел заговорить, но не смог. Единственный, кто проявил к нему интерес, был мужчина средних лет с откровенно похотливым взглядом и неприятной улыбкой. Тот даже попытался обнять его за талию, что заставило Вэнь Яо испугаться и, сославшись на необходимость посетить туалет, поспешно убежать, опасаясь, что его могут попросту «купить».

С кислым выражением на лице он выключил воду и собрался уходить обратно в отель.

Длинный коридор был тихим, освещённый тёплым жёлтым светом. Хотя это и не было зловещим, но ощущение пустоты давило.

«Щелк».

Что это за звук?

Прежде чем он успел отреагировать, сзади внезапно появилась рука, резко закрывшая ему рот. Его талию крепко обхватили, и его буквально втащили в соседнюю комнату.

— Ммм...

Это точно тот старый извращенец! Он собирается его изнасиловать!

Что делать, что делать? Он такой сильный!

Вэнь Яо был в панике, тело его обмякло, и он лишь с ужасом наблюдал, как его всё ближе и ближе подталкивают к огромной кровати в комнате, пока его не швырнули на неё с силой.

— Ммм!

— Не смей кричать!

Э-э, этот голос?!

Вэнь Яо вздрогнул и из последних сил повернул голову. Человек, который навалился на него, был вовсе не тем мужчиной средних лет, а Су Чи!

Но голос Су Чи был низким и хриплым, его тело было невероятно горячим, а чёрные глаза, казалось, горели так же, как и его тело, пристально глядя на испуганное лицо Вэнь Яо.

— Су Чи...

Как только Вэнь Яо открыл рот, Су Чи снова схватил его за талию и швырнул на кровать, его горячее и мускулистое тело снова навалилось на него:

— Сегодня я исполню твоё желание.

— Помогите! Нет, Су Чи...

Вэнь Яо изо всех сил пытался оттолкнуть его, но тот был словно гора, и никакие усилия не помогали. Он был в полной растерянности и невольно закричал:

— Су Чи, ты ошибся! Я не Бай Юймань! Ты ошибся...

— Я прекрасно знаю, что ты не Юймань. — Лицо молодого человека исказилось — его глаза горели страстью, словно внутри него бушевал огонь, но на его лице читалось презрение, а в уголках губ застыла насмешливая улыбка. — Ты, жалкая подделка, думаешь, что можешь заменить Юйманя?

— Тогда зачем ты меня сюда затащил? Отпусти меня! Отпусти!

Вэнь Яо яростно забился, его мягкие чёрные волосы растрепались, бледное личико покраснело, а глаза, полные страха и сопротивления, на белых простынях выглядели ещё более соблазнительно, излучая ту самую хрупкую красоту, которая вызывает желание унижить.

Взгляд Су Чи стал ещё темнее, словно у хищного зверя:

— Разве ты не всегда мечтал найти себе покровителя? Я просто исполняю твоё желание.

— Нет, нет...

— Не притворяйся невинным!

Су Чи схватил его руки, прижал их над головой и наклонился, чтобы поцеловать его шею.

Горячие, мягкие губы, от которых исходил смешанный с алкоголем запах, прикоснулись к шее Вэнь Яо, вызвав у него мурашки по всему телу. Он забился, ногами и всем телом пытаясь вырваться, и закричал:

— Я не хочу! Я не хочу! Отпусти меня! Отпусти меня! Су Чи!

Мужчина, прижавший его, не обращал внимания на его крики, одной рукой удерживая его руки над головой, а другой крепко держа его ногу. Его губы скользили вниз, словно он был измученным жаждой путником, нашедшим источник воды, а из его горла доносились звуки удовольствия и опьянения.

Отвратительно, как же отвратительно!

Вэнь Яо вспомнил Хо Цзюньчэна из прошлой жизни — этот подлец, когда ласкал его, тоже думал о Бай Юймане?

Неужели он настолько никчёмный? Кто угодно может растоптать его, обращаться с ним, как с собакой?

Неужели только Бай Юймань достоин нежной заботы и любви?

Но он ведь тоже человек!

Он тоже может обижаться, страдать и злиться!

— А-а-а! — Вэнь Яо закричал и вдруг начал яростно биться, крича:

— Отпусти меня! Я не хочу быть заменой Бай Юйманю! Я не хочу быть его заменой, отпусти меня, отпусти меня — !!

Он кричал до хрипоты, плакал и вопил, и даже Су Чи был ошеломлён его истерикой.

Пользуясь моментом, Вэнь Яо, словно испуганный щенок, вырвался из его хватки, плача и барахтаясь, буквально скатившись с кровати на пол.

Но он, казалось, не обращал на это внимания, продолжая плакать и поднимаясь с пола.

— Вэнь Яо! —

Су Чи внезапно окликнул его.

Вэнь Яо обернулся. Его лицо было залито слезами, он тяжело дышал, словно ребёнок, которого сильно обидели:

— Су Чи! —

Он говорил с рыданиями, голос его был осипшим, а слёзы лились ручьём:

— Ты считаешь меня заменой Бай Юйманю, ты не уважаешь ни меня, ни его! Вы все боитесь добиваться своей мечты, а только пользуетесь своим богатством, чтобы унижать других! Я презираю вас!

С этими словами он, рыдая, не обращая внимания на Су Чи, вытёр слёзы и выбежал из комнаты.

*

Вэнь Яо продолжал плакать даже в такси.

Он чувствовал себя слишком обиженным.

Жизнь была слишком несправедлива.

Все, кто сильнее, издеваются над ним. Его дед, Хо Цзюньчэн, Бай Юймань, Су Чи — все они, пользуясь своим положением и богатством, не считают его за человека.

Только его бабушка любила и защищала его, даже когда была на грани смерти, протянула свою исхудавшую руку и крепко держала его, наставляя зарабатывать много денег и никогда не голодать.

Он просто хотел быть сытым, стать богатым и больше не быть униженным.

Разве это плохо?

Он не воровал, не лез в постель к кому попало, в чём он виноват?

Почему все издеваются над ним!

— Сяо Вэнь! Пора на грим, что ты копаешься? —

Гримёрша с улыбкой пожурела Вэнь Яо.

— Извините, я только что ответил на звонок. — Вэнь Яо, уже в костюме для съёмок, сел перед зеркалом, чтобы гримёр могла сделать ему макияж.

Так как погода сегодня была не самой лучшей, а съёмки проходили на улице, нужно было

успеть поймать свет.

Но на самом деле Вэнь Яо не специально затягивал — когда он переодевался в костюм, он случайно ударился коленом о рану, и это было невыносимо больно.

— Вчера вечером, когда он упал с кровати, его колени ударились о пол, оставив огромные синяки, чёрно-фиолетовые, которые болели при малейшем прикосновении.

Когда он переодевался, он случайно снова ударился коленом о стул, и тут же, с гримасой боли, вскрикнул, едва сдерживая слёзы.

Затем он сел на пол, держась за ногу, плача от боли.

Его кожа была очень нежной, а сам он был изнеженным, любая царапина или ушиб оставляли синяки на недели, и он не мог терпеть боль, даже маленькая рана причиняла ему страдания.

Вчера вечером Су Чи, как зверь, сжал его запястья, бёдра и талию, оставив синяки, но, к счастью, костюм для съёмок был историческим, и его многослойность скрыла все повреждения.

— Сяо Вэнь, почему у тебя глаза немного опухли? — Гримёрша заметила его покрасневшие глаза.

— Вчера плохо спал, извините, пожалуйста, замаскируйте это, сестричка, ты лучшая! — Вэнь Яо улыбнулся гримёрше в зеркале своей самой очаровательной улыбкой.

Его мягкий характер и умение угождать, а также его красивая внешность делали его любимцем всей съёмочной группы.

Гримёрша не была исключением и сразу же сказала:

— Хорошо, хорошо, только в следующий раз не засиживайся допоздна, иначе я заставлю тебя оплатить мой консилер!

Вэнь Яо рассмеялся:

— Хорошо, хорошо, сестричка, ты самая красивая, что скажешь, то и будет.

После грима он сразу же отправился на первую сцену дня.

Первая сцена была на улице. Бай Юймань, играющий императора, проводил церемонию жертвоприношения на алтаре, когда вдруг в ясный день раздался гром. Все министры решили, что это дурное предзнаменование, что стало причиной подозрений принца Сюэ Яня в том, что его отец — злой дух.

Все заняли свои места.

Сегодня Бай Юймань был одет в чёрный императорский наряд, расшитый золотыми драконами и облаками. Его персонаж в этом фильме всегда был где-то между добром и злом, а грим был довольно экстравагантным. Чёрно-золотой наряд подчёркивал его бледную кожу, мягкие черты лица и очарование, словно самый красивый небесный принц, сбившийся с пути.

Но вне роли он всегда был холоден. Даже поднимаясь на алтарь и видя Вэнь Яо в костюме принца, он лишь мельком взглянул на него, как на незнакомца, не задерживая взгляда.

Вэнь Яо хотел заговорить с ним, но, видя, что тот не обращает на него внимания, молча проглотил слова.

- Имя переведено как "покровитель" в соответствии с глоссарием.

<http://bllate.org/book/16389/1483869>